

И.Ф. Бларамберг

**Статистическое обозрение
Персии, составленное в 1841
году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Ф. Бларамберг**
Статистическое обозрение Персии, составленное в 1841 году / И.Ф. Бларамберг – М.: Книга по Требованию, 2021. – 361 с.

ISBN 978-5-458-65922-2

ISBN 978-5-458-65922-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сначала горячею атмосферою песковъ, окружающихъ Персидскій Заливъ, были бы передвинуты потомъ къ сѣверу въ суровый климатъ Азербайджана.

Низменные части Персін, называемыя Даштистанъ, или плоская страна, тянутся вдоль Индійскаго Моря и Персидскаго Залива, и представляютъ рядъ песчаныхъ степей, гдѣ взоръ изрѣдка останавливается на кучахъ финиковыхъ деревьевъ или поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, и то въ мѣстахъ, близкихъ къ ручью или колоду. Берега р. Тигра не такъ бесплодны и Хузистанъ прежде славился богатствомъ своихъ произведеній. Между горами Альбуръзъ и Каспійскимъ Моремъ снова низменная равнина, но уже роскошью своей растительности поражающая путника; далѣе къ востоку богатство ея мало-по-малу истощается и наконецъ совершенно исчезаетъ въ страшныхъ пустыняхъ Хорасана.

Промежутокъ между упомянутыми двумя низменными равнинами составляетъ возвышенную плоскость собственно такъ-называемой Персін; высота ея надъ поверхностью моря измѣняется отъ 2500 до 3500 футовъ. Надъ нею поднимаются горы различной высоты, иногда достигающія до 7 и 8000 футовъ. Между вѣтвями этихъ горъ лежатъ болѣе или менѣе обширныя долины; иногда же онѣ поднимаются, подобно островамъ, посреди этихъ огромныхъ равнинъ. Самый отличительный характеръ Персін, это — скалистыя горы, пространныя бесплодныя и безводныя долины и обширныя, песчаныя или солонцеватыя степи. Одинъ изъ высочайшихъ ея хребтовъ отдѣляется отъ Кавказскихъ Горъ, идетъ вдоль р. Куры, пересекается ею на западной сторонѣ Моганскихъ Равнинъ и покрываетъ весь Карабагъ и Карадагъ группами утесистыхъ высотъ; отъ Ардебилъ онъ тянется параллельно южному берегу Каспійскаго Моря до Астарабада. Отсюда, пуская къ югу многія отрасли, онъ направляется на СВ. до Мешеда; другія отрасли расходятся къ востоку отъ Мешеда и наполняютъ область Гезаре и Багай-Мургабъ. Главная цѣль между-тѣмъ соединяется къ востоку съ горами Паропамизскими, которыя, въ свою очередь, соединившись съ Хиндо-Кушемъ, теряются въ гигантскомъ хребтѣ Гималайскомъ.

Отъ огромной цѣли этой, проходящей непрерывно почти 20 градусовъ долготы, отходятъ въ разныя стороны многія вѣтви, изъ коихъ одна теряется въ песчаныхъ равнинахъ или солонцева-

тыхъ степяхъ Восточной Персіи, а нѣкоторыя соединяются съ другими отраслями. Одна изъ нихъ, называемая Сагендъ (Sahend), беретъ начало на восточной сторонѣ озера Урміи и наполняетъ весь Азербайджанъ высокими горами; другая, идущая на Ю. и ЮВ. отъ мѣстосоединенія горъ Кафлангъ-Ку съ горами Курдистана, была извѣстна древнимъ подъ именемъ горъ Загросъ. Она отдѣляетъ древнюю Ассирію отъ Мидіи и, вѣрзавъ Курдистанъ множествомъ долинъ и кражей, направляется на ЮВ. подъ названіемъ горъ Лористанскихъ или Бахтіарскихъ; далѣе, пройдя черезъ Фарсъ, тянется, въ различномъ разстояніи отъ береговъ, вдоль Персидскаго Залива до Гомбруна, гдѣ она сначала какъ-бы исчезаетъ, но, поднявшись потомъ опять на югъ отъ Кермана, тянется на востокъ черезъ средину Мекрана и Белуджистана, и теряется наконецъ въ степяхъ Сиди, или въ отрасляхъ, отдѣляющихся отъ горъ Афганскихъ. *)

Отъ этого главнаго края именно отходятъ множество вѣтвей, покрывающихъ цѣлую Персію скалистыми хребтами наподобіе сѣти, между которыми находится связь долинъ **) и равнинъ, различествующихъ обширностью и пропавденіями, смотря по климату и относительному ихъ положенію. Тамъ, гдѣ вода въ изобиліи, почва плодородна; но природа именно наиболѣе отказала Персіи въ водѣ. Отъ устьевъ Инда до устьевъ Евфрата, на пространствѣ почти 2000 верстъ, нѣтъ ни одной рѣки, которая была бы судоходна, кромѣ при устьѣ своемъ въ океанъ. Даже малыя рѣки рѣдки, и потому воздѣлываніе земли весьма ограничено.

Тигръ, составляющій частью западную границу Персіи, не должно считать принадлежащимъ къ этой странѣ, хотя онъ беретъ

*) Самыя высокія вершины этой цѣпи:

Въ Азербайджанѣ:

- г. Савазанъ, къ западу отъ Ардебіля, 12197 ф.
- г. Сагендъ, къ югу отъ Тавриза, 8600 ф.
- г. Геравелъ-Дагъ, къ ЮЗ. отъ Хоя, 9000 ф.
- г. Эрланъ-Дагъ къ западу отъ Хоя 8400 ф.
- г. Кумъ-Ко, на правомъ берегу Аракса, напротивъ Урдабада 8000 ф.

Въ остальной части Персіи:

- г. Эльзендъ или Эрвендъ, при Гамаданѣ, 10,000 ф.
- г. Балказъ къ СЗ. отъ Сенне въ Курдистанѣ, 7500 ф.
- г. Демавендъ въ горахъ Албуръ, къ СЗ. отъ Тегерана, болѣе 12000 ф.

**) Общее направленіе этихъ долинъ отъ запада къ востоку.

начало свое въ западныхъ покатостяхъ горъ Загросъ и принимаетъ нѣкоторыя впадающія рѣки, выходящія изъ горъ Бахтіарскихъ, Лорпстана и Курдистана. Важнѣйшія суть:

1) Карунъ или Куранъ (Eulaeus у Геродота); имѣющій начало къ ЮЗ. отъ Испагана изъ горы Куги - Сердъ; онъ течетъ черезъ г. Шустеръ и, принявъ съ правой стороны р. Дизфуль, нѣсколькими устьями впадаетъ въ Персидскій Заливъ на востокъ отъ Шатъ-эль-Араба, съ которыми одно изъ нихъ соединяется посредствомъ канала.

2) Кера, Керха, Кара-су (Choasres у древнихъ), выходитъ двумя истоками изъ Элендскихъ и Негавендскихъ Горъ, и соединяется съ Тигромъ ниже Корны. Важнѣйшіе притоки съ лѣвой стороны Кашаганъ и Абн-Заль, съ правой же Керендъ.

3) Діенга (Ghyndes у Геродота, Delas у Тацита) беретъ начало въ горахъ Загросъ въ Зохабъ двумя рукавами Абн - Ширванъ и Голванъ Зохабъ, соединяющимися при Кизилъ-Робашъ, и впадаетъ въ Тигръ ниже Багдада.

4) Адгемъ (Physkon древнихъ).

5) Малый Забъ, Забъ-Асфалъ, Алгунъ-су (древній Каргос).

6) Большой Забъ, Забъ-Аала (древній Lycus), всѣ три имѣютъ начало въ горахъ Загросъ, но только верхнія ихъ части находятся въ предѣлахъ Персіи.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Персидскій Заливъ, стоять вниманія еще:

Табъ (древній Agosís), выходитъ двумя рукавами изъ Бахтіарскихъ Горъ, соединяющихся при Зейтунъ. Джерап или Ерап также выходитъ двумя рукавами изъ упомянутыхъ горъ, течетъ къ западу; одинъ изъ его рукавовъ, Доракъ, впадаетъ прямо въ заливъ, другой же соединяется при Саблѣ съ Каруномъ.

Восточный рукавъ Евфрата также имѣетъ начало свое въ западныхъ покатостяхъ горъ Загросъ.

Араксъ выходитъ изъ Арменіи, въ персидскихъ владѣніяхъ, составляетъ частью ихъ сѣверную границу и принимаетъ съ правой стороны многіе притоки, раждающіеся въ горахъ Курдистана и Азербайджана.

Кызылъ-Узень беретъ начало въ горахъ Балказъ на сѣверѣ отъ Сенне въ Курдистанѣ, пересѣкаетъ хребетъ Алабурзъ и на востокъ отъ г. Решта впадаетъ въ Каспійское Море, ко-

торое, кромѣ того, принимаетъ множество потоковъ и рѣчекъ, вытекающихъ изъ Албурза; важнѣйшія изъ нихъ, безъ сомнѣнія, Гюргенъ и Атрекъ, текуція съ востока, оросивъ часть Туркменской Равнины.

Что касается до рр. Гильменда съ притоками и Герируда, то онѣ находятся нынѣ внѣ предѣловъ Персіи.

Изъ рѣкъ, теряющихся въ степи (Кавиръ), главнѣйшія:

1) Кереждъ, имѣетъ начало въ горахъ Албурза, течетъ къ ЮВ. и теряется въ пескахъ въ равнинахъ Веражитскаго Уѣзда (булука).

2) Кара-Су, беретъ начало изъ Гамаданскихъ Горъ, течетъ къ В. и теряется въ пескахъ въ СВ. отъ Кума.

3) Зендерудъ, имѣетъ начало свое въ Куги-Зердъ, течетъ мимо Испагани; далѣе онъ теряется въ пескахъ Кавира.

Многочисленные рѣчки текутъ еще съ Албурскихъ Горъ и исчезаютъ всѣ въ огромныхъ пескахъ Хорасанской Пустыни.

Вотъ главнѣйшіе водостоки Персіи; и если принять въ соображеніе, что объемъ ихъ слишкомъ малъ въ сравненіи съ пространствомъ земли, ими орошаемомъ, то согласиться должно, что свойство безплодія ему приписываютъ не безъ основанія.

Отличительный характеръ топографіи Персіи заключается въ множествѣ соленыхъ озеръ, тамъ встрѣчаемыхъ, и ручьевъ, насыщенныхъ солью, что доказываетъ особенное преобладаніе этого минерала. Изъ озеръ слѣдъ важнѣйшія:

Урмیا или Шап (Spanta у Страбона, Martiane у Птолемея) въ Азербайджанѣ, имѣетъ до 500 верстъ окружности. Возвышенность его надъ поверхностью моря считается до 4500 футовъ. Вода чрезвычайно соленая и берега покрыты напоями соли; многія рѣчки и ручьи впадаютъ въ озеро—всего 14. Изъ нихъ замѣчательнѣйшія:

Джагату или Ягаты, съ притокомъ Сурахъ съ ЮВ., и Айжи или Уджанъ съ СВ. Зато ни одна рѣка и ни одинъ ручей не вытекаютъ изъ него. Посрединѣ озера находятся до 56 острововъ, почти всѣ мелки и необитаемы. Рыба, по причинѣ солености воды, не можетъ въ немъ существовать. Вода имѣетъ или темно-голубой цвѣтъ или съ зелеными отливками, смотря по преломленію лучей свѣта, и къ-тому же чрезвычайно прозрачна. Глубина воды перемѣняется отъ 3-хъ, 5-ти до 22 футовъ. Говорятъ, что съ нѣкотораго времени вода въ этомъ озерѣ убывала; по-крайней-мѣрѣ одно селеніе,

стоявшее прежде на самомъ берегу, нынѣ находится отъ него въ разстояніи болѣе версты.

Озеро Бахтеганъ, въ Фарсиستانѣ, къ востоку отъ Шираза, гораздо меньше предыдущаго, но также чрезвычайно солено, хотя многіе потоки вливаютъ въ него свои воды. Между ними замѣчательны Куръ или Бендъ-эмиръ.

Озеро Гамоунъ, иначе Зерра, лежитъ вѣ нынѣшнихъ предѣлахъ Персіи.

Но чтó болѣе всего поражаетъ при взглядѣ на физическое положеніе Персіи, это—общія ей съ большей частью Средней Азіи и Африки—обширныя песчаныя и солонцеватыя степи. На сѣверѣ степи эти начинаются у подножій Альбурза и во многихъ мѣстахъ такъ сказать, проникаютъ между его вѣтвями. Кавпръ, или Соленая Степь, простирается къ югу на большое пространство Ирака, и неправильно, но весьма рѣзкою чертою плетъ вдоль округовъ Тегерана, Кашана, Испагана, Мургаба и Дарабгирда въ Фарсѣ, включаетъ оазисъ Езда и сливается съ Керманскою Пустынею; на востокѣ же она покрываетъ значительную часть южнаго Хорасана и примыкаетъ накопецъ къ пескамъ Сеистана и Белуджистана. Въ самомъ дѣлѣ, въ этихъ областяхъ, равно какъ въ Мекранѣ на обитаемыя мѣста должно смотрѣть болѣе какъ на оазисы посреди песчанаго, совершенно безплоднаго океана, чѣмъ на непрерывное пространство земли, которое могло быть улучшено и приносить пользу.

Свойство степи этой различно, смотря по мѣстности. Въ одномъ мѣстѣ поверхность ея суха, песчана и производитъ даже растенія, сродныя солонцеватому грунту; въ другомъ она растрескана и покрыта солонцеватыми накипями. Большая часть почвы болотиста; тающіе снѣга и ручьи, вливающіеся въ степь, образуютъ весною въ низкихъ мѣстахъ большія лужи. Во время лѣтнихъ жаровъ вода испаряется и на вязкомъ и пловатомъ днѣ остается соль въ видѣ пластинокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песокъ преобладаетъ и представляется взорамъ то въ видѣ печальныхъ равнинъ, то въ видѣ бугровъ, легко переносимыхъ съ мѣста на мѣсто вѣтромъ; песокъ этотъ иногда бываетъ такъ легокъ и неосвязаемъ, что дѣлается опаснымъ для путешественниковъ и погребаетъ ихъ подъ своими напосами. Весь Гермуспръ (теплая страна) или Даштистанъ принадлежитъ къ этому разряду, и онъ, равно какъ и значительная

часть Баба (южной Хузистана), могутъ быть причислены къ пустынямъ Персіи. Большія равнины, простирающіяся у сѣвернаго склона горъ Альбуръзъ, на В. отъ Каспійскаго Моря, и тѣ, которыя тянутся вдоль береговъ Аму - Деръи (Оксузъ) сходны съ южными пустынями; т. е. они представляютъ также большія пространства, напичканныя солью и пересѣкаемыя мѣстами песчаными полосами, изъ которыхъ выказываются иногда обнаженныя скалы. Надобно предполагать, что обѣ эти пустыни соединяются дикими и безплодными мѣстами, лежащими между Мешедомъ и Балап-Мургабомъ, тѣмъ болѣе, что горы Кунстана и области Гезаре также изобилуютъ солью.

Ничто не можетъ быть печальнѣе этихъ степей. По мѣрѣ того, какъ путникъ углубляется въ нихъ, необразимое пространство, его окружающее, ужасающая нагота обожженной почвы, покрытой горькою солью, растопленной и блестящей отъ палящихъ лучей солнца, пересѣченной мѣстами черными скалами, самыхъ странныхъ и разнообразныхъ формъ, отъ дѣйствія мракъ и сильной рефракціи — все составляетъ самую грустную картину, о которой трудно составить себѣ понятіе.

Со стороны Персидскаго Залива видъ края этого такъ же мраченъ и утрумъ, потому-что, обогнувъ мысы Джаскъ и Массендомъ, взору представляются одни скалистые и голые островки, и сѣрыя утесистыя горы, окаймленные у подножія своею узкою полосой песка. Таковы Даштистанъ въ Керманѣ и Фарсѣ, съ своими горами, отдѣляющими его отъ Сиргада (Sirhad) или возвышенной и болѣе холодной плоскости.

Бендеръ-Буширъ (Abou-Shera) производитъ подобное ощущеніе своими бѣдными хижинами, изъ грязи построенными, фантастическими бадгирами, или башенками для провѣтриванія, неопратными базарами, извилистыми, узкими уллицами, паущими между хижинами, построенными изъ финиковыхъ листьевъ. «Ужасъ, безмолвіе и невыносимый жаръ, (говоритъ одинъ англійскій путешественникъ), суть отличительныя черты не только этого города, но вообще береговъ Персидскаго Залива. Хотя Бендеръ-буширъ важнѣйшій портъ по этому берегу, въ немъ, однакожъ, незамѣтно того движенія, которое неразлучно съ торговою дѣятельностью».

Непріятное впечатлѣніе, производимое Персією на путешественника, особливо если онъ вступаетъ въ нее послѣ богатыхъ и пло-

дорожныхъ долинъ Индіи, возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ онъ углубляется въ середину страны этой. Горы вообще имѣютъ самый отвратительный видъ. Онѣ представляютъ взору группы сѣроватыхъ скалъ, исчерченныхъ и расторгнутыхъ дѣйствіемъ атмосферы, и большею частью выдаются изъ равнинъ утесами. Даже тамъ, гдѣ горы покрыты слоемъ земли, происшедшей отъ разложенія скалъ, бока ихъ обнажены; на нихъ нѣтъ ни лѣса, ни зелени, потому-что весенняя трава послѣ двухъ мѣсяцевъ старѣетъ и быстра, но мгновенная растительность ея не оставляетъ по себѣ свѣжаго листа. Равнины являются не въ лучшемъ видѣ. Онѣ состоятъ больше изъ хряща и валуновъ, отмытыхъ дождевыми потоками отъ горъ, и наносная почва эта, покрытая камнями или глинистою землею, будучи лишена влаги, такъ же бесплодна, какъ и камень. Взоръ путника не останавливается ни на одномъ деревѣ, исключая высокаго тополя или великолѣннаго чинара (восточнаго платана), возносящихся надъ крестьянскими хижинами, или плодовыхъ деревьевъ ихъ садовъ, или, наконецъ, нѣсколькихъ палъ, посаженныхъ у берега текучей воды, чтобъ, въ случаѣ нужды, доставить лѣсъ для строенія. Деревья эти, разстилая тѣнь свою по обширной равнинѣ, производятъ на душу болѣе грустное, нежели пріятное ощущеніе. Таковъ общій характеръ видовъ всѣхъ обитаемыхъ мѣстъ южной, восточной и средней Персіи. На сѣверѣ, на западѣ, вдоль береговъ Каспійскаго моря, въ Курдистанѣ, Лористанѣ и частью въ Хузистанѣ лѣсъ и зелень въ большомъ изобиліи. Даже нѣкоторые округи Фарса заключаютъ въ себѣ долины несовсѣмъ обнаженныя отъ лѣса. Все же это составляетъ, однако, только малѣйшую часть Персіи. Чтобъ дать понятіе о мѣстоположеніи въ Персіи, должно исключить все, служащее ему украшеніемъ въ Европѣ. Здѣсь нельзя встрѣтить луговъ, пестренныхъ цвѣтами и зеленью, береговъ водъ съ коврами душистыхъ травъ, рѣкъ, извѣстно терпящихся по плодороднымъ долинамъ. Тамъ нѣтъ ни величественныхъ лѣсовъ, ни парковъ, ни замковъ, ни вѣковыхъ деревьевъ, ни хижинъ, оспенныхъ тѣнистыми рощами, на которыхъ бы могъ успокоиться взоръ, или которые бы наполняли душу чувствомъ спокойствія, довольства и счастья. Усталый взоръ путешественника, съ трудомъ взшедшаго до вершины горы, или блуждающій по необозримому, однообразному пространству, разстилающемуся окрестъ него, или останавливается на синеватыхъ, голыхъ и скалистыхъ высотахъ, подобныхъ той,

на которой онъ стоитъ самъ. Если на пространствахъ, объемлемыхъ взоромъ его, находятся обработанныя мѣста, то можно ихъ различать только весною; а селеніе и городъ отличаются черной полосой или пятномъ, едва означенномъ садами, обыкновенно окружающими такія мѣста, и безъ которыхъ ихъ трудно было бы различить отъ обширныхъ развалинъ, разбросанныхъ вездѣ вокругъ. Полуразрушенный каравансарай съ почерпѣвшими сводами, четырехугольная крѣпостца, построенная изъ сушеной грязи съ зубчатыми башенками, замокъ полупустошенный, принадлежавшій когда-то хищному предводителю—вотъ предметы, встрѣчаемые тамъ и соответствующіе мѣстности; они рождаютъ самыя тягостныя и печальныя, но справедливыя мысли о несчастной участи жителей. Вотъ картина, видимая обыкновенно путешественниками, проѣзжающими по различнымъ частямъ Персіи. Огромныя пустыни, безъ сомнѣнія, дѣлаютъ глубокое впечатлѣніе, но всеобщая безплодность Персіи такая, что разность между этими пустынями и остальною частью почвы этого государства почти незамѣтна.

Путникъ, опечаленный картиною, которую представляетъ ему природа, напрасно ищетъ утѣшенія, бросая взглядъ на большой городъ. Создавъ въ воображеніи своемъ плѣнительное изображеніе знаменитыхъ городовъ Исфагана, Шираза, Тегерана, Тавриза и проч., украшенные вызолоченными куполами, минаретами, мечетями и великолѣпными строениями, онъ сильно огорчается, встрѣтивъ наконецъ эти огромныя массы развалинъ и нечистотъ, которыя находятся даже въ самомъ лучшемъ изъ вышеупомянутыхъ городовъ; между-тѣмъ, какъ всѣ богатства и удобства, дѣйствительно заключенныя въ немъ, тщательно скрыты отъ его взора. Персидскій городъ особливо является въ однообразномъ и неблагопріятномъ видѣ, если его осматриваютъ съ возвышеннаго мѣста. Дома, выстроенные изъ сушеной грязи, не различаются цвѣтомъ отъ земли, на которой они находятся, и, по малому возвышенію ихъ и несправильности, кажутся болѣе неровностью мѣстоположенія, нежели жилищами людей. Даже дома вельможъ рѣдко имѣютъ болѣе одного этажа, и высокія стѣны, скрывающія ихъ, производятъ печальный и мрачный эффектъ. Что касается до публичныхъ зданій, тамъ найдутся только мечети, медресы или училища и каравансарай, которые не отличаются слишкомъ много величиною своею отъ другихъ строеній, и обыкновенно окружены развалинами и сжаты другими

зданіями. Общій взглядъ обнимаетъ собраніе плоскихъ крышъ, маленькихъ круглыхъ куполовъ и длинныхъ стѣнъ изъ сушеной грязи, перемѣшанныхъ съ множествомъ развалинъ, показывающихся вездѣ. Минареты и куполы значительной величины весьма рѣдки, и малое число изъ нихъ отличается великолѣпіемъ и изящностью. Даже дымъ, обыкновенно подвигаемый надъ крышами европейскаго города и возвѣщающій жизнь и семейное счастье, не оживляетъ здѣсь печальной картины; только одни сады смягчаютъ однообразіе ея: они украшены кипарисами, чинарами, тополями и фруктовыми деревьями, и ихъ встрѣчаютъ на большомъ или меньшемъ разстояніи около всѣхъ городовъ и селеній Персіи.

Приближаясь къ этимъ городамъ, даже къ бывшимъ прежде столицамъ Персидскаго Государства, взоры путника ищутъ признаковъ движенія и шума заботливой толпы, предвѣщающихъ многочисленное народонаселеніе, но онъ ищетъ и вслушивается напрасно. Въмѣсто шоссе, хорошо содержаннаго, опущеннаго деревьями, заборомъ, оградой, веселыми дачами и ведущаго прямо въ широкую улицу съ великолѣпными зданіями, путешественникъ, приближаясь къ восточному городу, принужденъ пройти чрезъ узкія и грязныя улицы, кочковатыя какъ русло потока, обсаженныя съ обѣихъ сторонъ полуразрушенными стѣнами, или оградами изъ сыраго кирпича, скрывающія всю зелень и деревья, тамъ находящіяся; онъ долженъ продолжать путь свой черезъ ямы и возвышенія, черезъ остатки прежнихъ зданій и рытвины, доставляющія матеріалы для новыхъ. Наконецъ онъ достигаетъ ограды города, стѣна котораго обыкновенно полуразрушена и окружена сухимъ рвомъ; онъ входитъ черезъ ворота, гдѣ онъ встрѣчаетъ нѣсколькихъ оборванныхъ караульныхъ солдатъ, и находится послѣ на бѣдномъ базарѣ, или въ средній кучи развалинъ и щебня. Напрасно онъ ищетъ улицы; даже дома едва видны между громадами развалинъ и грязи; часть ихъ построена въ рытвинахъ и походятъ болѣе на огромныя гнѣзда муравьевъ, нежели на человѣческія жилища. Дома вельможъ и богачей, не взирая на ихъ внутреннее великолѣпіе и роскошь, тщательно скрыты посредствомъ высокихъ стѣпъ изъ сушеной грязи, и вокругъ ихъ стѣсняются хижинны бѣдныхъ. Между этими строеніями странникъ продолжаетъ путь свой черезъ проходы и переулки, до того узкіе и заваленные нечистотою, что часто навьюченный оселъ едва можетъ пройти; въ подобныхъ случаяхъ пут-